

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В СОВЕТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ В 20 -30 гг.:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Права и свободы женщин в дореволюционной России «характеризовалась непоследовательностью, противоречивостью и носили ярко выраженный патриархальный характер. Неравенство женщин с мужчинами проявлялось во всех сферах общественной, экономической и политической жизни... Патриархальный характер правовой политики государства в сфере занятости женщин проявлялся в ограничении возможностей служить на государственной службе, в сферах деятельности, связанных с принятием управленческих решений, в жёсткой регламентации допуска женщин к интеллектуальным профессиям»¹.

Марксистско-ленинская идеология Советского государства предполагала уравнивание женщин в правах с мужчинами, вовлечение её в общественный производительный труд. Целью правового регулирования государства в этой сфере являлась социализация женщин, т.е. повышение роли и значения женщин в обществе и государстве, превращение их в равноправный субъект экономических, политических, правовых и пр. отношений. Изменение правового статуса женщины в семье, обществе, государстве проходило в сложнейших экономических, социальных, политических условиях. Практически уже в первые дни существования нового Советского государства в ноябре – декабре 1917 года большевики принимают ряд декретов, которые содержали их программные требования. По сути дела это была декларация, некая программа на будущее, так как Советская власть к моменту её установления не имела возможностей для её практической реализации. Социализация женщин в Советском государстве не заканчивается 20 – 30 годами прошлого века, но всё – таки наиболее динамично этот процесс шёл именно в этот период, когда в стране последовательно развивались три модели социально - экономических отношений: военный коммунизм, новая экономическая политика, индустриализация и коллективизация.

*© Юдина Т.Ф., 2018

Юдина Татьяна Федоровна, к.и.н., доцент

Накануне революции к 1917 г. Россия являлась страной «второго эшелона капитализма». Она не прошла в полном объёме капиталистической стадии развития, в ней наблюдался резкий контраст между относительно развитыми центральными районами и районами, так и не освободившимися от остатков средневековья и патриархальности. В 1913г. в период высшего экономического подъёма, Россия занимала пятое место в мире по объёму промышленного производства, но по объёму промышленной продукции отставала, например, от США в 13 раз.²

Первая мировая война и революция прервала достаточно эффективное и быстрое развитие экономики, которое наблюдалось в стране в период между революцией 1905 – 1907гг. и начавшейся в 1914г. первой мировой войной. Экономика страны после четырёхлетней мировой войны и революции, гражданской войны была в критическом состоянии. «Если взять экономическую сторону дела, то в начале 20-х гг. экономически страна представляла сумму, не связанных между собой, разорванных звеньев; системы экономической не было, были лишь малосвязанные между собой «острова экономики». Экономических рычагов, механизмов, способных увязать в систему, навести мосты между «островами», дабы заставить хоть как – то функционировать эту экономику не было.³ После кровопролитной войны и революции страна оказалась в тяжелейшем экономическом кризисе. Национальный доход упал с 11 млрд. руб. в 1917 г. до 4 млрд. руб. в 1920г. Особенно крупный урон понесла промышленность. Объём валовой промышленности снизился в 7 раз. Запасы сырья и материалов к 1920г. были исчерпаны. По сравнению с 1913г. валовое производство крупной промышленности сократилось почти на 13%, а мелкой более чем на 44%. Резко упала на 33 – 35% производительность труда в промышленности. Данные по Петрограду за 1918г. свидетельствуют, что 44% падения производительности труда произошло в результате голода и резкого истощения организма рабочих, 10% - износа оборудования, ухудшения качества сырья, 25% - за счёт дефектов в организации труда, 21 % - за счёт падения дисциплины труда. Рабочий Петрограда получал 45,6% калорий по сравнению с дореволюционным временем.⁴ Потери населения, начиная

с 1914г., превысили 20 млн. человек, а 4,4 млн. человек в возрасте от 16 до 49 лет стали инвалидами. Произошла громадная убыль рабочей силы.⁵ И среди этих потерь большая часть пришлось на мужчин. Таким образом, Первая мировая война, революция и Гражданская война привели к резкому падению уровня жизни населения, разрушению традиционного патриархального семейного уклада, изменили они и статус женщины в семье. Из женщины – домохозяйки она превращается в труженицу, часто единственную кормилицу семьи. Хозяйственная разруха, вызванная войной и революцией, породила и такие социальные аномалии как проституция, нищенство, детская и женская беспризорность. По данным переписи населения в РСФСР 1923 г. было учтено 35 тыс. нищих и 282 проститутки (по СССР), Всесоюзная перепись населения 1926г. зарегистрировала 150 тыс. нищих, проституток, беспризорных.⁶

Революционные преобразования уничтожили сложившуюся в государстве систему контроля за этой группой населения, новая государственная власть ее еще не создала, а тяжелейшие условия жизни общества лишь способствовали усилению этих антиобщественных явлений. Однако в начале 20-х гг., согласно действовавшему законодательству, нищенство и проституция не признавались социально опасными. Как говорилось в материалах Междудекомственной комиссии по борьбе с проституцией, «было бы нецелесообразно делать их в настоящее время объектами судебного репрессивного воздействия (это, конечно, не относится к клиентам малолетней проституции, которые должны рассматриваться, как тягчайшее преступление)...ибо это является нередко не результатом преступной воли, а недостаточной сознательности и непонимания творимого».⁷ Однако были сторонники и противоположной точки зрения, предлагавшие создать «милицию нравов». Чтобы изменить отношение к женщине как к предмету купли – продажи, укоренившиеся в обществе, мер принудительно – регулятивного характера было недостаточно. Нужны были практические шаги со стороны государства, которые бы охватывали все стороны жизни женщин.

Основными направлениями деятельности государства в этом направлении было формирование соответствующей нормативно – правовой базы, определение средств и способов достижения

поставленной цели. Законодательство по изменению правового положения женщин касалось прежде всего уравнивания политических прав женщин с мужчинами, расширения их гражданских прав, предоставления льгот беременным женщинам, кормящим матерям. Конституция РСФСР 1918г. и Конституция СССР 1924г. установила равные для мужчин и женщин права и свободы, в том числе право избирать и быть избранным в органы государственной власти⁸. С первых дней существования Советского государства важнейшим объектом правового регулирования становится сфера трудовых отношений граждан, в том числе с участием женщин. Нормированию рабочего времени был посвящено Постановление СНК «О восьмичасовом рабочем дне» от 29 октября 1917года, которое устанавливало рабочий день продолжительностью 8 часов в сутки и 48 часов в неделю.⁹

В 1927 году был установлен 7 – часовой рабочий день. Как известно в дореволюционный период продолжительность рабочего дня у женщин составляла в среднем 12 часов в день. Работа в ночное время женщинам и подросткам запрещалась. Рядом правительственных решений были введены двухнедельные отпуска, установлены обязательные минимумы заработной платы, была уравнена оплата труда мужчин и женщин. В ноябре – декабре 1917 года был принят ряд важнейших нормативно – правовых актов ВЦИК и СНК, посвящённых социальному страхованию рабочих, в том числе женщин. Женщинам гарантировалось получение социальных выплат по случаю нетрудоспособности, увечья, старости, вдовства, материнства, безработицы (последнее было отменено в октябре 1930 года в связи с ликвидацией безработицы). Устанавливалось, что пособие по беременности и родам должно выплачиваться в размере полного заработка в течение восьми недель до родов и восьми недель после родов.

В конце 1918года был принят Кодекс законов о труде¹⁰, который аккумулировал ранее принятые решения в этой области. В качестве важнейшего положения КЗОТ выдвигал обязательное привлечение к труду всех трудоспособных граждан. Привлечение к труду сочеталось «с правом применения труда по специальности и за вознаграждение». Кстати, сфера действия КЗОТ определялась как регулирование труда рабочих и служащих. Труд земледельцев подлежал регламентации

законов о земле, постановлениями ВЦИК, СНК. К числу первых декретов Советской власти относится и Декрет «О гражданском браке, о детях, и о ведении книг актов состояния»¹¹, именуемый в литературе декретом 18 декабря 1917 года. Данный декрет установил полное равенство мужчин и женщин в области брака и семьи, уравнил внебрачных детей с детьми, рождёнными в браке. Декрет освободил брак от множества ограничений, которыми он сопровождался раньше. Сословность, вероисповедание, социальный статус вступающих в брак не имел никакого значения, не был препятствием к вступлению в брак. «Российская Республика, - говорилось в декрете, - впредь признаёт лишь гражданские браки», «церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачащихся».¹²

Вопреки появившимся в то время разговорам о «национализации» женщин, отмене брака и т.д., декрет ясно провозгласил моногамию единственно законной формой брака. Декрет 18 декабря 1917 года установил так же и развод либо по обоюдному согласию сторон, либо по инициативе одной стороны. Любопытно, что уже к августу 1918 года в Москве количество разводов в три с лишним раза превышало количество зарегистрированных браков (разводов 4913 и браков 1316). Никогда в последующем, не было такого соотношения между разводами и браками, при котором разводы бы превышали количество заключённых браков. Как считают исследователи, «происходил процесс освобождения от кабальных, постылых, неравных браков, возникших до революции, своеобразная «социальная очистка». Такая ситуация была типична для крупных городов. В сельской местности, где церковь сохраняла своё влияние, новые принципы семейно – брачных отношений приживались гораздо медленнее. 16 сентября 1918 года был принят Кодекс законов «Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», где идея равноправия мужчин и женщин в браке и семье была углублена и конкретизирована¹³. Так, декрет 1917 года устанавливал обязанность мужа содержать свою нетрудоспособную жену. В Кодексе 1918 года говорилось уже не об односторонней обязанности мужа, а о праве нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга, если он в состоянии оказывать эту помощь.

Принципиальное значение для равноправия мужчин и женщин имела введённая Кодексом 1918 года норма о гражданстве супругов:

«При разногражданстве вступающих в брак (если одна из сторон состоит в русском гражданстве) перемена гражданства может последовать только по специальному желанию жениха или невесты на общем основании». В дореволюционный период, том X Свода Законов Российской империи, регулирующий сферу брачно – семейных отношений, закреплял норму, по которой женщины, вступающие в брак с иностранцами, следовали состоянию и местожительству мужа. Интересно, что принцип, отрицающий автоматическое изменение гражданства жены в зависимости от гражданства мужа, стал международной нормой, принятой Организацией Объединённых Наций и закреплённой в «Декларации прав человека» только в 1957 году.¹⁴

Идея равноправия женщины нашла выражение и в установлении равенства прав матери и отца в семье по воспитанию детей. Было провозглашено, что «родительские права осуществляются родителями совместно», что «при разногласии родителей спорный вопрос решается при участии родителей местным судом». Эта норма разрушила вековые представления общества о приоритете отца в семье. Впервые так же в Кодексе было сформулировано положение о подчинении родительских прав интересам детей: «Родительские права осуществляются исключительно в интересах детей и при неправомерном их осуществлении суду предоставляется право лишать их родительских прав». Так же впервые в законе была зафиксирована и встречная обязанность детей заботиться о нетрудоспособных родителях.

Признание Кодексом 1918 года только зарегистрированных в органах записи актов гражданского состояния браков, сыграло большую роль в сокращении церковных браков. Однако оставило без правовой защиты незарегистрированный фактический брак, который к этому времени стал реальностью. Так, перепись населения 1923 года отметила около 100 тысяч незарегистрированных браков, причём свыше 30% их продолжалось длительное время, в семьях росли дети.¹⁵ Следовательно, получалось, что действующий закон оставлял без правовой защиты сотни тысяч женщин. Кодекс 1926 года узаконил фактический брак, но признал за регистрацией бесспорное доказательство наличия брака. Кодекс перечисляет условия для признания брака действительным. Кодекс 1918 года устанавливал, что

брак не создаёт общности имущества. Это обстоятельство весьма затрудняло положение замужних женщин, не имеющих собственного заработка. Судебная практика пошла по пути признания, что труд женщины по обслуживанию мужа, детей «должен, несомненно, считаться трудом производительным, создающим право на участие в результатах этого труда, то есть в общем домашнем благосостоянии».¹⁶¹⁷ Кодекс 1926года закрепляет норму, что всё имущество, нажитое в трудовой семье, признаётся совместным имуществом супругов. Таким образом, семейно – брачное законодательство наделило женщину равными с мужчиной правами. Однако, к сожалению, тяжёлые бытовые условия жизни советских семей, особенно в период 20 – 30 гг., в действительности достаточно часто превращали женщин в бесправное существо. Одновременно с получением равноправия в семье, женщины по Декрету о земле, принятом II Всероссийским съездом Советов, наделались так же «правом пользования землею...(без различия пола)» наряду с мужчинами. Однако, патриархальный уклад сельской жизни для решения вопросов землепользования требовал прежде всего участия глав семейств, поэтому ещё длительное время это право для женщин было исключительно формальным. Таким образом, уже первые Декреты и Кодексы советской власти формируют новый правовой статус женщины в обществе, определяя его как женщина – труженица, «член трудового коллектива», фактически рассматривал женщин как активных участниц социалистического производства.

С переходом к индустриализации и преодолением безработицы происходит расширение занятости населения, возникают условия, в которых стало возможным и необходимым быстрое вовлечение в общественно организованное производство десятков миллионов женщин. В это время происходит бурный рост пролетариата как результат развития промышленности и как следствие оттока крестьян из деревни в города. К 1932 году было более 22 млн. рабочих и служащих, занятых в различных отраслях народного хозяйства. В 1928г. на долю женщин приходилось 24% всех рабочих и служащих, в 1933г. – 30%.¹⁸ Интересно, что из 12,5 млн. новых рабочих, пополнивших собой в 1928 – 1932гг. массу занятых в различных отраслях народного хозяйства, 8,5 млн. было выходцами из деревни, бывшими домохозяйками. Увеличение занятости женщин - матерей на

производстве имело и отрицательные последствия. В начале 30 –х годов увеличивалось количество преступлений, совершённых несовершеннолетними. «Ломка привычного образа жизни на селе, вызванная депортациями и голодом, стала причиной появления новой волны бездомных детей...Более серьёзные последствия имело формирование когорты молодых правонарушителей, которые имели в живых одного из родителей. Обычно эти банды состояли из хулиганов, которые бросили или были изгнаны из школ и чьи родители просто не могли уследить за их поведением...связывали эту проблему с увеличением занятости женщин на производстве».¹⁹

Рост женской занятости в условиях форсированных экономических преобразований далеко не в полной мере подкреплялся расширением соответствующих форм социального обслуживания. Ещё «труднее шло изменение нравов в семье...в семье роли мужчин и женщин менялись очень медленно. Возникла проблема двойной ноши, лежащей на плечи матерей семейств. Но при всех сложностях этого положения...оно всё же отражает противоречия прогресса, а не застоя». Социализация женского населения подразумевала и более активное участие их в политической жизни страны. Большую роль в повышении политической активности женщин сыграли местные органы государственной власти как Советы. «Втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин»²⁰, таким образом, политическая активность женщин напрямую связывалась с уровнем политического развития общества в целом.

Местные Советы Средневолжского края (образованного в 1929 году в составе Самарской, Ульяновской, Пензенской, Оренбургской, части Саратовской губерний и Мордовской автономной области) особенно активно действовали в период избирательных кампаний, пытаясь устранить объективные причины, мешающие участию женщин в выборах. Так, на период проведения отчётных собраний депутатов перед населением повсеместно открывались детские комнаты, где женщины могли бы оставить своих детей. Например, в Самаре в период отчетно-выборной кампании 1930 г., была организована 41 такая комната, которую посетило более 2, 5тысячи детей²¹. Привлекались женщины и к работе непосредственно в избирательных комиссиях; в период перевыборной кампании 1930 года 18% докладчиков были женщины против 5% в 1929году, 45%

уполномоченных по проведению выборов в Самарский горсовет также были женщины. Возросла и явка женщин на перевыборы в Советы: в городе – с 44,7% в 1927 году до 70,1% в 1931 году и в сельской местности с 21,3% до 61,9%. Увеличилось представительство женщин в сельских Советах - с 9,6% в 1927 году до 19,1% в 1931 году; в райисполкомах соответственно с 9,4% до 22,7%; в городских Советах с 20,4% в 1927 году до 26,6 % в 1931 году²².

Как правило, наиболее активно женщины трудились в секциях местных Советов и депутатских группах. Положение ВЦИК от 21 марта 1927 года предусматривало участие населения, прежде всего крестьян, крестьянок, рабочих, служащих в практической работе исполкомов Советов. Положением создавались секции Советов - культурно – просветительная, здравоохранения, местного хозяйства и благоустройства, финансов и налогов, которые занимались текущей практической работой. За период 1929 – 1934 гг. количество женщин, работающих в секциях и депутатских группах края, увеличилось втрое.

Проблема кадрового обеспечения советских органов, в том числе и женщинами - работницами, являлась так же важнейшим направлением государственной и правовой политики. В своей работе местные Советы края уделяли большое внимание выдвижению на работу в советские органы рабочих и работниц с производства. В марте 1929 года президиум Средневолжского облисполкома принял постановление, которым определял условия выдвижения и требования к этим лицам. Постановление предписывало обязательное обсуждение каждой кандидатуры на собрании трудового коллектива, ознакомление выдвиженцев с предполагаемой работой. С этой целью рекомендовалось проведение совещаний выдвиженцев для обсуждения хозяйственных, социально – культурных вопросов, а так же для обмена опытом работы. В дальнейшем было предложено проверить правильность использования ранее выдвигавшихся рабочих и крестьян для продвижения более способных из них на более ответственную работу.

Дефицит образованных профессиональных кадров предполагал его преодоление в первую очередь за счёт кадров рабочих. В 1930 году в крае было выдвинуто на руководящую работу свыше 1000 человек, в числе которых 90% составили рабочие. Особое значение придавалось

выдвижению женщин. В эти годы женщины возглавили некоторые органы государственной власти Средневолжского края. Так, председателем Пензенского райисполкома была избрана бывшая работница Ткачёва, Самарского – Арефьева, Саранского – Пушкаренко, заместителем председателя Самарского окружного исполкома – Бушуева. Женщины, делегированные своими трудовыми коллективами как лучшие труженицы, направлялись так же на профсоюзную, кооперативную, хозяйственную работу. Так же с производства были направлены лучшие работницы в сферу народного образования, некоторые из которых в дальнейшем стали профессиональными педагогами. Так, бывшая работница Лошманова стала директором школы, Таланкина стала заведовать домом беспризорных матерей, Афанасьева стала заведующей детским садом и т.д. Повышение социальной и политической активности женщин напрямую было связано с их культурным и общеобразовательным уровнем развития. Предусматривались различные курсы повышения квалификации женщин, направленных на работу в органы государственной власти. Средневолжский крайисполком принял решение, чтобы 35% всех мест на таких курсах выделялось для обучения женщин. К концу 20 –х гг. Средняя Волга по уровню грамотности занимала предпоследнее место в РСФСР и процент грамотных женщин в крае составлял всего 23% в городе, и – 18,6%²³. Правовая политика государства в сфере народного образования формировалась исключительно партийными и советскими органами и предполагала, прежде всего, создать нормативно – правовую базу для обучения грамоте всего населения края и наиболее отсталой его части – женщин, а так же привлечь к этой деятельности различные институты и учреждения, граждан, способных справиться с этой работой.

Без обучения грамоте женщин невозможно было решать вопросы, связанные с её дальнейшей социализацией. К концу 20 – х гг. с переходом к индустриализации и коллективизации в Советском государстве была создана соответствующая правовая основа для ликвидации неграмотности населения. Конституции 1918, 1936 гг., решения партийных съездов и пленумов определяли общее направление решения этой задачи на местах. Но по ряду вопросов местные органы государственной власти принимали свои решения.

Деятельность местных Советов в области народного образования, и в частности, образования женщин, была достаточно интенсивной. Многие решения местных государственных органов прямо или косвенно затрагивали вопросы народного образования. Например, только за первые полгода 1928 года Самарский городской Совет пять раз заслушивал вопросы, связанные с развитием народного образования, в 1929г. – 14 раз, 1930г. – 15 раз, 1931 – 6, 1932 – 10. Все принимаемые постановления были направлены на решение первоочередной задачи – ликвидация неграмотности детей и взрослых, в том числе женщин. Таким образом, одновременно с переходом к индустриализации и коллективизации формируется нормативно – правовая база для ликвидации неграмотности населения края, где особое место занимала задача преодоления женской неграмотности. Работа по ликвидации женской неграмотности имела свои особенности. Во – первых, чтобы приобщить женщин к обучению, грамотности, следовало преодолеть старые привычки, предрассудки, так как известно, что самая страшная сила, это сила привычки. Во – вторых, необходимо было женщин убедить, заинтересовать, показать все преимущества образования в практическом и духовном смысле. Местные Советы использовали различные формы и методы работы среди женщин.

Для того, чтобы женщины могли учиться, занятия переносились в общежития, жилищные конторы; устанавливались часы занятий соответственно сменам на производстве; в деревне применительно к свободному времени крестьянок проводились занятия на дому и т.д. Усиливалось и идеологическое воздействие на население - проводились смотры, декады, митинги, культпоходы по вовлечению женщин в борьбу за знания. Конечно, такие митинги, как, например, «За женщину – активного борца социалистического строительства» или «За новый быт» с решениями о полном охвате обучением женщин, носили кампанейский характер, были идеологически строго ориентированными, однако они имели благую цель. Методы же достижения данной цели так же соответствовали духу времени. Многие женщины тянулись к знаниям, им хотелось научиться читать и писать. Вот как вспоминала о своём обучении колхозница С.И.Мантурова, в 53 года впервые севшая за парту: «Во время культурного похода ко мне пришла делегатка нашего района. Я несмотря на мои 53 года,

записалась в школу малограмотных, очень хотелось дать пример, что учиться никогда не поздно...Первый раз пришла в школу и чувствую себя очень и очень неловко под взглядами учеников и учительниц. Учительница сказала: «Таких учениц надо приветствовать». Это меня немного приободрило. Во второй раз в школу пошла смело, не обращая внимания на насмешки моих взрослых детей. Пришли новые ученики... Да, заметна тяга к учению»²⁴. В работе с женщинами национальных районов местные Советы учитывали бытовые особенности, присущие населению этих районов. Так, татарки, мордовки, казашки не посещали общие пункты по ликвидации неграмотности, где обучались и мужчины и женщины. Поэтому, когда были созданы пункты только для женщин, то посещаемость их резко выросла; уже в 1928 году в Мордовии она увеличилась в 3,5 раза. Многие женщины, научившись читать и писать, превращались в активных общественниц, получали образование в техникумах и вузах. Работница города Самары Анна Савичева писала в областную газету: «Я учусь в ликбезе. Мне 46 лет. До осени 1928 года я совсем не умела читать и писать...ликбез меня переродил, для меня настала новая жизнь.

Грамотность помогает мне проводить общественную работу». Интересна в этом отношении судьба Натальи Павловны Долговой – крестьянки села Тростянка Красноярского района, женщины ранее совершенно неграмотной. После окончания курсов по ликвидации неграмотности, она была избрана председателем сельского Совета, работала начальником районной сберкассы, избиралась депутатом областного Совета. С ликвидацией неграмотности увеличилось количество женщин в вузах и техникумах края. В 1931 году женщины в вузах и техникумах края составляли уже 15 – 20 %, а в педагогических – от 35 до 60%. Таким образом, опыт Советского государства по социализации женщин был ориентирован на решение задач построения социализма в нашей стране в максимально короткие сроки. Непременным условием решения поставленной задачи явилось повышение культурного и образовательного уровня женщин. Советские женщины превращались в равноправных участниц социалистического строительства с вытекающими отсюда не только правами, но и новыми обязанностями.

Библиография:

- ¹ Правовая политика как научная теория в историко – правовых исследованиях/ Под ред. докт. юрид. наук. проф. О.Ю. Рыбакова. – М., 2011. С.194.
- ²Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма России. М. 1982. С.149.
- ³ Осмыслить культ Сталина. М. 1989. С.152.
- ⁴ Струмилин С. Ущерб в производительности труда, вызванный гражданской войной и блокадой.// Вестник труда. 1921. №3 С.40.
- ⁵Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М.1988.С.32.
- ⁶ Бордюгов Г.А. Социальный паразитизм или социальные аномалии? (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20 – 30 –е годы)/ История СССР. 1889.№1.С.60.
- ⁷ Бордюгов Г.А. Указ. раб.С.63.
- ⁸ История Советской Конституции (в документах). 1917 – 1957. М., 1957. С.142.
- ⁹ Собрание Узаконений (СУ) . 1917г. №1, ст.7.
- ¹⁰ Собрание Узаконений Рабочее – Крестьянского правительства РСФСР (далее СУ РСФСР). 1918г. №87 – 88.Ст.905.
- ¹¹ СУ.1917г. №1. Ст.160.
- ¹² Декреты Советской властм.Т.1.М.1968. С.247.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴Конвенция «О гражданстве замужней женщины»// Ведомости Верховного Совета СССР.1958. №28.Ст.373.
- ¹⁵ История Советского государства и права. Т.2. Советское государство и право в период строительства социализма (1921 – 1935гг.) м., 1968. С.169.
- ¹⁶ Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С.169.
- ¹⁷Свердлов Г.М. Советское семейное право.М.1958.С.169.
- ¹⁸Страна Советов за 50 лет, Сборник статистических сведений. М.,1967.С.235.
- ¹⁹ Питер Соломон. Советская юстиция при Сталине. М., 2008. С.127.
- ²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.2. С.268
- ²¹ Бюллетень Самарского городского Совета. Самара.1930. С.1 -2.
- ²² Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.772. Оп.2.Л.43.
- ²³Сборник статистических сведений по Средневожскому краю в 1925/26 – 1927/28гг. Материалы по социальной статистике. Самара. 1930 Вып.1.С.21, 32.
- ²⁴ Средневожская коммуна.,1928 г., 2ноября.